

Научная статья
УДК 343.13

Особенности нормативной регламентации и практики избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в рамках досудебного производства

Никита Александрович Шатов, адъюнкт

Уральский юридический институт МВД России
Екатеринбург (620057, ул. Корепина, д. 66) Российская Федерация
nnshatov@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0001-0836-4621>

Аннотация:

Введение. Заключение под стражу, являясь по характеру накладываемых ограничений самой строгой мерой пресечения, требует в связи с этим тщательной правовой регламентации, исключающей возможность двоякого толкования уголовно-процессуальных норм и неоднородной судебной практики ее избрания и применения. В данной статье рассматриваются некоторые проблемы, связанные с избранием и применением заключения под стражу в рамках досудебного производства при расследовании уголовных дел в форме дознания, а также в отношении обвиняемых (подозреваемых), наделенных иммунитетом от уголовного преследования. Заявлена проблема необходимости совершенствования уголовно-процессуальных норм, регулирующих порядок избрания данной меры пресечения в отношении несовершеннолетних с учетом последних изменений ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Методы. В ходе исследования использовались общенаучные методы познания, такие как анализ, дедукция, аналогия, системно-структурный метод, а также частнонаучные: формально-юридический и сравнительно-правовой метод.

Результаты. По итогам исследования были сделаны предложения по внесению изменений в разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации в части установления срока заключения под стражу подозреваемых, уголовное дело в отношении которых расследуется в форме дознания. Также было предложен путь устранения юридической коллизии, касающейся порядка избрания заключения под стражу в отношении лиц, имеющих иммунитет от уголовного преследования. Разработан перечень исключительных случаев, учитываемых судом при избрании заключения под стражу несовершеннолетним, совершившим преступления средней тяжести, в условиях последних изменений ст. 108 УПК РФ, а также сделаны выводы о несостоятельности полной замены данной меры пресечения на альтернативные.

Ключевые слова:

меры пресечения, судебный порядок избрания мер пресечения, заключение под стражу, дознание, подозреваемый, иммунитет от уголовного преследования

Для цитирования:

Шатов Н. А. Особенности нормативной регламентации и практики избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в рамках досудебного производства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 4 (108). С. 190–200.

Статья поступила в редакцию 24.03.2025;
одобрена после рецензирования 29.09.2025;
принята к публикации 25.12.2025.

Статья заняла II место в международном конкурсе адъюнктов и аспирантов на лучшую научную статью 2025 года, проведенном Санкт-Петербургским университетом МВД России.

Original article

Features of normative regulation and practice of choosing preventive measures in the form of detention during pre-trial proceeding

Nikita A. Shatov, Postgraduate

Ural Law Institute of the MIA of Russia
66, Korepina str., Yekaterinburg, 620057, Russian Federation
nnshatov@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0001-0836-4621>

© Шатов Н. А., 2025



Abstract:

Introduction. Detention is the most restrictive preventive-imposed measure. Consequently, it is subject to careful legal regulation. The aim of this regulation is to prevent any ambiguity in the interpretation of criminal procedure rules, and inconsistent judicial practice regarding its selection and application. The present article explores certain issues of the selection and application of detention in pre-trial proceedings during criminal investigations, particularly in the context of inquiry, as well as in relation to the accused (suspects) who possess immunity from criminal prosecution. The issue of the necessity to enhance the criminal procedural norms governing the procedure of imposing this preventive measure on minors has come to the forefront due to recent amendments to Article 108 Criminal Procedure Code of the Russian Federation (hereinafter the CPC RF).

Methods. General scientific methods of cognition, such as analysis, deduction, analogy, the systemic-structural method, as well as private scientific methods: the formal-legal and comparative-legal methods were used in this study.

The results. The results of the study laid the groundwork for recommendations to revise and amend the explanations issued by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation concerning the determination of the detention period for suspects whose criminal cases are in the form of inquiry. In addition, a proposal was made for the resolution of the legal dispute concerning the procedure for the imposition of detention on persons who are immune from criminal prosecution. In response to recent amendments to the Article 108 Criminal Procedure Code of the Russian Federation, a list of exceptional cases that are taken into account by the court when determining the detention of minors who have committed crimes of medium gravity has been developed. It has been conclusively determined that the complete substitution of this preventive measure with alternative measures is not feasible.

Keywords:

preventive measures, judicial procedure of choosing preventive measures, detention, inquiry, suspect, immunity from criminal prosecution

For citation:

Shatov N. A. Features of normative regulation and practice of choosing preventive measures in the form of detention during pre-trial proceeding // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2025. № 4 (108). P. 190–200.

The article was submitted March 24, 2025; approved after reviewing September 29, 2025; accepted for publication December 25, 2025.

The article was awarded second place in an international competition for adjuncts and postgraduates for the best scientific article of 2025, held by Saint Petersburg University of the MIA of Russia.

Введение

Принуждение, являющееся неотъемлемой частью уголовно-процессуального права, представляет собой совокупность мер, применяемых при производстве по уголовным делам к различным участникам судопроизводства против их воли [1, с. 124]. Данный правовой институт позволяет органам предварительного расследования и суду максимально быстро и эффективно осуществлять свою деятельность, не допуская при этом совершения другими участниками правоотношений действий, препятствующих производству по делу. Применение правовых норм института мер уголовно-процессуального принуждения характерно для большинства стадий уголовного процесса. В связи с тем, что их использование предполагает ограничение в той или иной мере прав и свобод человека, необходимо особо тщательно подходить к вопросу, связанному с законностью и обоснованностью их применения.

Институт мер пресечения обслуживает центральное, основное производство в уголовном процессе – расследование и судебное разбирательство уголовного дела [2, с. 136]. Именно поэтому особое внимание в контексте обеспечения защиты прав и свобод обвиняемых (подозреваемых) по уголовным делам среди мер уголовно-процессуального принуждения следует уделять мерам пресечения, а именно, заключению под стражу, выступающему самой строгой из них по характеру и степени накладываемых ограничений и в связи с этим требующей самой подробной законодательной регламентации.

Особое положение заключения под стражу в части накладываемых ограничений подчеркивает и Конституционный Суд Российской Федерации, утверждая в одном из своих постановлений, что правовое положение лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления и заключенных при этом под стражу, значительно отличается от правового положения осужденных к лишению свободы в худшую сторону¹. Также Конституционным Судом Российской Федерации было справедливо отмечено, что применение заключения под стражу может быть оправдано, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей².

¹ По делу о проверке конституционности статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, статей 17 и 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и пунктов 139 – 143 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы в связи с жалобой гражданина Е. В. Парамонова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2020 г. № 50-П // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2021. № 1 (ч. II). Ст. 290.

² По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2011 г. № 27-П // СЗ РФ. 2011. № 51. Ст. 7552.

Поиск правоприменительными органами баланса между охраной публичных интересов участников уголовного судопроизводства от неправомерного воздействия обвиняемого (подозреваемого), недопущения иных негативных для процесса расследования последствий и защитой важнейших конституционных прав лица, в отношении которого данная мера пресечения избирается, является важнейшим фактором, необходимым для ее законного избрания.

Цель исследования: рассмотрение особенностей нормативной регламентации и практики избрания меры пресечения в виде заключения под стражу на досудебных стадиях производства по уголовным делам. В связи с этим необходимо решить следующие задачи:

1) проанализировать вопросы, связанные с порядком избрания и применения заключения под стражу при производстве дознания, а именно, с определением правовой природы механизма предъявления обвинения в данной форме предварительного расследования, сроками действия данной меры пресечения и разъяснениями процессуального порядка ее применения;

2) рассмотреть юридические коллизии и пробелы в праве в области избрания заключения под стражу отдельных категорий лиц, наделенных иммунитетом от уголовного преследования, и разработать пути их разрешения;

3) исследовать проблему отсутствия в законе исключительных случаев, при наличии которых допускается возможность избрания и применения вышеуказанной меры пресечения в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление средней тяжести с применением насилия или угрозой его применения.

Методы

В исследовании применен комплекс взаимодополняющих методов. Общенаучные методы познания использованы системно: при помощи анализа выявлены структурные противоречия в нормативной регламентации. С помощью дедукции выведены коллизии из общих принципов уголовного судопроизводства и положений иных нормативных правовых актов. Аналогия использована с целью сопоставления процедуры избрания заключения под стражу при расследовании уголовных дел в форме дознания и следствия. Благодаря системно-структурному методу определены иерархические конфликты в правовом регулировании.

Из числа частнонаучных методов применены следующие: формально-юридический позволил интерпретировать нормы ст. 100, 108, 109, 224, 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³ (далее – УПК РФ) и позиции Конституционного Суда Российской Федерации. Благодаря использованию сравнительно-правового метода выявлены различия в регламентации особенностей избрания заключения под стражу в отношении отдельных категорий лиц и общем порядке применения данной меры пресечения.

Эмпирическая составляющая включает анализ судебной практики (30 апелляционных постановлений 2023–2024 гг.), что позволило зафиксировать неоднородность правоприменительной практики. Синтез перечисленных методов обеспечил комплексный подход к изучению процессуальных пробелов и коллизий.

Результаты

Особенности порядка избрания и применения заключения под стражу при расследовании уголовных дел в форме дознания

Одной из особенностей организации такой стадии уголовного судопроизводства, как предварительное расследование, являются две его формы: предварительное следствие и дознание. Несмотря на некоторые различия в производстве отдельных процессуальных действий, эти формы во многом схожи и направлены на решение тождественных задач. Одной из отличительных черт дознания является отсутствие по общему правилу процессуальной фигуры обвиняемого вплоть до момента составления должностным лицом, осуществляющим расследование, обвинительного акта (постановления).

Вместе с этим в соответствии с ч. 1 ст. 100 УПК РФ избрание меры пресечения в отношении подозреваемого допускается на срок не более 10 суток с момента применения меры пресечения либо с момента задержания. После истечения указанного срока мера пресечения должна быть немедленно отменена. В ходе расследования уголовных дел в форме предварительного следствия действие данной нормы вопросов практически не вызывает, поскольку в ней обвиняемый в качестве процессуального участника появляется непосредственно после предъявления

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

следователем обвинения подозреваемому. После этого производство по уголовному делу продолжается, а мера пресечения, избранная ранее, продолжает действовать. Таким образом, по уголовным делам, расследуемыми органами предварительного следствия, мера пресечения избирается судом на весь период расследования с учетом того, что следователь в установленный законом срок предъявит подозреваемому обвинение.

В то же время анализ порядка избрания меры пресечения по уголовным делам, расследуемым в форме дознания, выявляет вопросы, требующие теоретической проработки и законодательного разрешения. Поскольку в дознании институт предъявления обвинения не предусмотрен и подозреваемый является таковым на протяжении всего активного периода расследования, остается неясным, на какой срок необходимо избирать меру пресечения в виде заключения под стражу: на 10 суток или на весь срок предварительного расследования в форме дознания.

Один из подходов к решению данного вопроса предполагает буквальное толкование положений ч. 1 ст. 100 УПК РФ⁴: при производстве дознания заключать под стражу подозреваемого допустимо на срок до 10 суток. Несмотря на то, что данная позиция представляет большой интерес с точки зрения соблюдения прав и свобод подозреваемых по уголовным делам, она все же вызывает ряд важных для теории и практики уголовного процесса вопросов. Начать следует с того, что вышеуказанный подход вызывает системные противоречия между механизмами применения меры пресечения при производстве предварительного следствия и дознания. Если для предварительного следствия институт мер пресечения позволяет обеспечить беспрепятственный процесс производства по уголовному делу, ограничивая в той или иной степени права и свободы обвиняемого (подозреваемого) на протяжении всего периода расследования, то в дознании согласно данному подходу у лица исключается возможность негативно влиять на ход работы органов предварительного расследования или скрыться от них только на 10 суток, а в дальнейшем столь важный механизм контроля за поведением привлекаемого к уголовной ответственности лица утрачивается.

Особое внимание необходимо обратить на нормы ст. 224 УПК РФ, в которой законодатель устанавливает процедуру предъявления обвинения дознавателем подозреваемому, если по истечении 10 суток не был составлен обвинительный акт. Следует отметить, что институт предъявления обвинения для дознания является нетипичным и даже в какой-то степени исключительным и применяется лишь в вышеуказанном случае. Одной из основных особенностей дознания является отсутствие процессуальной фигуры обвиняемого до момента составления итогового документа данной стадии – обвинительного акта или обвинительного постановления. По замыслу законодателя, дознание создано как форма предварительного расследования для производства по уголовным делам, которые не составляют особой сложности, в более короткие сроки и с отсутствием ряда процессуальных действий, которые обязательны для предварительного следствия. Данные особенности этой формы расследования сконструированы законодателем для процессуальной экономии, для максимально быстрого расследования преступлений, поэтому институт предъявления обвинения в дознании по общему правилу не применяется, т. к. законодатель посчитал его избыточным с точки зрения фиксации правового статуса привлекаемого к уголовной ответственности лица. Иными словами, законодатель исходит из того, что при производстве дознания преступления в целом носят очевидный характер, доказательства собираются в полном объеме в относительно сжатый срок, и тот объем уголовного преследования, который формулируется в отношении подозреваемого, является окончательным, что делает излишней процедуру привлечения данного лица в качестве обвиняемого. В то же время законом предусмотрена возможность предъявления обвинения в данной форме расследования при необходимости заключения подозреваемого под стражу на срок более, чем на 10 суток. Однако, как верно отмечает В. Е. Санкин, «фактически законодатель обязывает дознавателя уже в момент избрания подозреваемым меры пресечения определить, сможет ли дознаватель в течение 10 дней получить достаточные доказательства для подготовки обвинительного акта» [3, с. 119].

Предварительное расследование вне зависимости от формы, в которой оно осуществляется, имеет общую цель, задачи и систему процессуальных действий. В связи с этим предполагается, что и механизм применения мер уголовно-процессуального принуждения, в частности, мер пресечения, должен быть унифицирован. Необходимо согласиться с позицией Х. Ф. Гараева, полагающего, что при производстве дознания срок заключения под стражу должен составлять 30 суток [4, с. 74]. Действительно, в тех случаях, когда дознаватель ходатайствует об избрании заключения под стражу подозреваемому, суду необходимо избирать данную меру пресечения на весь срок расследования, как это реализуется при производстве предварительного следствия.

⁴ СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

Однако судами еще не выработан однозначный подход к урегулированию данного вопроса. Решения судов можно разделить на две группы. В одной из них заключение под стражу избирается на срок 30 суток, т.е. на весь срок расследования уголовных дел в форме дознания⁵. В другой категории судебных решений данная мера пресечения избирается на два месяца, как это осуществляется при производстве предварительного следствия⁶. Представляется, что основной причиной появления расхождений судебной практики является буквальное толкование нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 109 УПК РФ⁷. Кроме того, еще одним условием видится использование судьями уголовно-процессуальных норм при рассмотрении ходатайства дознавателя аналогично тому, как это осуществляется в предварительном следствии, при производстве в рамках которого данная мера уголовно-процессуального принуждения избирается на два месяца. Таким образом, на практике складываются ситуации, при которых заключение под стражу по ходатайству дознавателя избирается судом на срок, в два раза превышающий общий срок расследования по уголовному делу, что определенно требует корректировки.

По нашему мнению, решение данного вопроса заключается в унификации правоприменительной практики путем установления запрета на избрание данной меры пресечения на срок, превышающий срок расследования уголовного дела в форме дознания, поскольку это может повлечь некоторые неблагоприятные последствия. Во-первых, заключение под стражу лица на два месяца не обязывает дознавателя повторно обращаться в суд с ходатайством о продлении действия данной меры пресечения перед окончанием общего срока расследования уголовного дела. В соответствии с ч. 3 ст. 108 УПК РФ в ходатайстве должностного лица, осуществляющего расследование по уголовному делу, о продлении срока заключения под стражей должны быть указаны основания и мотивы необходимости принятия судом данного решения. В связи с тем, что изначально мера пресечения была избрана на срок, превышающий срок расследования, дознаватель от продления действия данной меры пресечения и, в частности, необходимости обоснования своего ходатайства перед судом освобождается. А. Б. Судницын справедливо отмечает, что для продления срока содержания под стражей требуется дополнительно обосновать, что фактические данные, подтверждающие основания избрания меры пресечения, продолжают оставаться существенными [5, с. 128].

Во-вторых, представляется, что данные судебные решения нарушают права и свободы подозреваемых по уголовным делам ввиду назначения срока изоляции их от общества в специализированном помещении на срок, превышающий длительность расследования.

Как замечает В. Ю. Стельмах, «по смыслу закона, срок действия меры пресечения не может быть длительнее срока предварительного расследования, то есть, для дознания – 30 суток» [6, с. 59]. В разъяснениях Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации указывается, что данную меру пресечения недопустимо избирать на срок, превышающий срок расследования по уголовному делу.

Отдельно следует остановиться на особенностях процедуры предъявления обвинения. Видится, что она должна быть идентична той, которая предусмотрена при производстве предварительного следствия, с соблюдением положений главы 23 УПК РФ без каких-либо изъятий или дополнений. Как правило, в практической деятельности суды принимают решение избрать заключение под стражу на весь срок предварительного следствия. Данные обстоятельства заранее определяют то, что уполномоченным должностным лицом процедура предъявления обвинения будет проведена в установленный законом срок (10 суток). Так, если судом было избрано заключение под стражу подозреваемому сроком на два месяца, то в случае предъявления следователем обвинения в установленный законом срок данная мера пресечения продолжит свое действие до конца срока расследования, несмотря на новый процессуальный статус лица.

Следует отметить, что практика идет именно этим путем, и следовательно вновь не ходатайствует перед судом об избрании меры пресечения после проведения им процедуры предъявления обвинения.

⁵ Апелляционное постановление Калининградского областного суда от 22 декабря 2023 г. по делу № 3/2-198/2023 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CRFXsckRPEVa/> (дата обращения: 19.01.2025) ; Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 17 декабря 2023 г. № 22К-3719/2023 по делу № 3/2-90/2023 // Там же. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iCvehl70dhZ4/> (дата обращения: 19.01.2025) ; Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 16 декабря 2023 г. № 22К-2336/2023 по делу № 3/1-98/2023 // Там же. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.01.2025).

⁶ Апелляционное постановление Тамбовского областного суда от 16 января 2024 г. № 22К-200/2024 // Там же. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.01.2025) ; Апелляционное постановление Липецкого областного суда от 22 февраля 2024 г. № 22К-273/2024 по делу № 3/2-3/2024 // Там же. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VuqvFYisT76p/> (дата обращения: 20.01.2025) ; Апелляционное постановление Камчатского краевого суда от 28 февраля 2024 г. № 22К-191/2024 по делу № 3/2-8/2024 // Там же. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Rvvv3OQiw66W/> (дата обращения: 20.01.2025).

⁷ СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

Видится, что по идентичному принципу должен работать механизм избрания заключения под стражу подозреваемому при производстве дознания. После процедуры предъявления обвинения заключение под стражу должно продолжать действовать «автоматически», без необходимости повторного составления дознавателем ходатайства перед судом об избрании данной меры пресечения.

Поскольку заключение под стражу является самой строгой мерой пресечения, предполагающей наложение комплекса ограничений, в т. числе ограничения права на свободу, она должна быть наиболее тщательно регламентирована с целью недопущения незаконного и необоснованного ее применения. Так как подозреваемый для органов предварительного расследования еще не является лицом, в виновности которого есть полная уверенность, ввиду, например, недостаточного объема доказательств, то и заключение под стражу, как и иные меры пресечения, допустимо применять к данному лицу лишь на срок до 10 суток, тогда как обвиняемый может находиться под стражей более длительное время. Представляется, что именно по этой причине законодателем разработан правовой механизм, в соответствии с которым следователь (дознаватель) обязан по истечении 10-суточного срока предъявить лицу обвинение.

Таким образом, существующий законодательный механизм избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемого при производстве дознания является оптимальным и не требующим изменений. Несмотря на это, видится необходимой разработка теоретических положений, разъясняющих его применение с целью формирования единой практики и, как следствие, соблюдения прав и свобод подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам.

Заключение под стражу отдельных категорий лиц, наделенных иммунитетом от уголовного преследования

Системное исследование уголовно-процессуального закона и иных нормативных правовых актов позволяет выявить и другие правовые пробелы и коллизии, допущенные законодателем при регламентации порядка заключения под стражу лиц, обладающих иммунитетом от уголовного преследования. Для нас интерес представляют лица, речь о которых идет в ч. 2–4 ст. 450 УПК РФ⁸, а именно, судьи Конституционного Суда Российской Федерации и иных судов, сенаторы Российской Федерации, депутаты Государственной Думы, Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации.

Наделение законодателем лиц данной категории иммунитетом от применения в отношении них меры пресечения в виде заключения под стражу непосредственно связано с особенностями их профессиональной деятельности. Данная «процессуальная привилегия» необходима для защиты от незаконного и необоснованного избрания меры уголовно-процессуального принуждения и, как следствие, бесперебойной деятельности государственных органов и структур, к которым они относятся.

Анализ нормативно установленного порядка избрания заключения под стражу в отношении указанной группы субъектов позволяет сделать вывод о наличии системных противоречий, нуждающихся в законодательной корректировке. В частности, как следует из положений ст. 450 УПК РФ, исполнению судебных актов об избрании данной меры пресечения в отношении указанных категорий лиц предшествует получение предварительного санкционирования со стороны соответствующих государственных органов. Указанный механизм, будучи формой реализации процессуальных иммунитетов, порождает дискуссионные вопросы правоприменительного характера.

Таким образом, буквальное толкование закона позволяет сделать вывод о существовании следующего порядка процессуальных действий: следователь обращается в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, суд выносит постановление, однако исполнять его не допускается до тех пор, пока не будет получено согласие от соответствующего компетентного органа. Это вступает в прямое разногласие с нормой, содержащейся в ч. 1 ст. 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», которая предусматривает обязательность исполнения судебных решения всеми без исключения органами государственной власти, должностными и физическими лицами⁹. Таким образом, налицо противоречие норм закона (УПК РФ¹⁰) и Федерального конституционного закона. Данную юридическую коллизию избрания заключения под стражу предлагается устранить,

⁸ СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

⁹ О судебной системе Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

¹⁰ СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

изменив порядок процессуальных действий. Представляется, что в первую очередь органам предварительного расследования необходимо получать разрешение на избрание данной меры пресечения, после чего уже обращаться с ходатайством в суд.

Следует отметить, что на практике государственные органы придерживаются именно данного подхода. Так, бывший сенатор Российской Федерации Д. В. Савельев 2 августа 2024 г. был лишен неприкосновенности решением Совета Федерации по представлению Генерального прокурора Российской Федерации¹¹, и только после этого был задержан и доставлен в Басманный районный суд г. Москвы, где ему была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Анализ порядка избрания заключения под стражу в отношении данной категории выявляет еще одну проблему, требующую законодательного разрешения – отсутствие закрепления единого срока, в течение которого соответствующим государственным органам необходимо дать согласие органам предварительного расследования и суду на применение мер уголовно-процессуального принуждения в отношении лиц, наделенных иммунитетом.

Так, Советом Федерации вопрос о лишении сенатора Российской Федерации неприкосновенности рассматривается на очередном заседании данной палаты¹². В то же время Государственная Дума подобное решение принимает на ближайшем пленарном заседании по истечении семи дней со дня внесения представления¹³.

Таким образом, нормативными документами, регламентирующими деятельность данных государственных органов, не предусмотрен конкретный срок дачи согласия на лишение неприкосновенности и, в частности, на возможность заключения вышеуказанных лиц под стражу. Отсутствие законодательно закрепленной обязанности предоставления разрешения на возможность применения меры пресечения в четко определенный срок может негативно сказаться на процессе расследования уголовного дела. Например, лицо может скрыться от органов расследования, оказать воздействие на свидетелей, потерпевших или иным образом воспрепятствовать деятельности правоохранительных органов.

Решение видится в закреплении в нормах ст. 450 УПК РФ строго определенного срока, в течение которого уполномоченные органы обязаны принять решение о даче согласия органам расследования и суду на избрание меры пресечения в виде заключения под стражу.

Процессуальные проблемы избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних

Особый интерес вызывают особенности избрания заключения под стражу в отношении несовершеннолетних. Сложности, связанные с применением данной меры пресечения к несовершеннолетним, обусловлены неоднозначностью ситуаций, в которых они оказываются. Так, с одной стороны, требуется оградить несовершеннолетнего от неблагоприятного воздействия, оказываемого процессом расследования по уголовному делу, не допустить попадания его в психотравмирующую обстановку, защитить его права и свободы. С другой стороны, в целях охраны публичных интересов, решения задач уголовного судопроизводства и обеспечения беспрепятственного расследования по уголовному делу в отдельных случаях возникает необходимость применять к несовершеннолетнему меру пресечения, в частности, заключение под стражу.

Несмотря на большое количество научных исследований и детальную теоретическую разработанность данной тематики, ряд проблем в данной правовой области еще требуют разрешения.

Правовая основа заключения под стражу с момента принятия УПК РФ претерпела немало изменений. В целом нормы, регулирующие порядок избрания и применения данной меры пресечения, являются одними из самых «подвижных» в уголовно-процессуальном законодательстве [7, с. 134]. Тенденция развития института мер пресечения, как отмечает О. И. Цоколова, определена стремлением государства снизить ограничения прав и свобод подозреваемых и обвиняемых, а также расширением мер пресечения, не связанных с заключением под стражу [8, с. 27].

¹¹ О лишении неприкосновенности сенатора Российской Федерации Савельева Дмитрия Владимировича и даче согласия на его задержание, привлечение в качестве обвиняемого, производство обыска в местах его жительства, работы и в помещении его общественной приемной, применение меры пресечения в виде заключения под стражу: постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 2 августа 2024 г. № 375-СФ // СЗ РФ. 2024. № 33 (ч. II). Ст. 5143.

¹² О регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 33-СФ (ред. от 17.07.2024) // СЗ РФ. 2002. № 7. Ст. 635.

¹³ О регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД (ред. от 23.07.2024) // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 801.

В феврале 2025 года законодатель внес изменения в ст. 108 УПК РФ¹⁴, регулиующую избрание меры пресечения в виде заключения под стражу.

В пояснительной записке к законопроекту «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части ограничения применения меры пресечения в виде заключения под стражу)» отмечается, что он разработан в целях гуманизации законодательства путем ограничения применения меры пресечения в виде заключения под стражу, а также для исключения случаев содержания под стражей лиц, не представляющих большой общественной опасности, когда они не препятствуют предварительному расследованию и рассмотрению уголовного дела¹⁵.

К. В. Муравьев охарактеризовал направление государственной политики в этом отношении следующим образом: «Государство осуществляет политику в сторону модели „надлежащей правовой процедуры“, приоритетом которой является защита индивидуальных прав и свобод, предоставление максимального числа гарантий лицу, защищаемому от уголовного преследования» [9, с. 10].

О. В. Качалова полагает, что выбор государством такого вектора реформирования института мер пресечения продиктован изменением общественного сознания по пониманию значимости личной свободы и недопустимости ее необоснованного ограничения [10, с. 46].

Для того чтобы сделать выводы о целесообразности указанных в пояснительной записке задачах законопроекта, необходимо провести сравнительно-правовой анализ норм, регулирующих порядок избрания меры пресечения под стражу в отношении лиц, не достигших 18 лет.

Прежде всего начать следует с особенностей избрания заключения под стражу несовершеннолетних, обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступлений средней тяжести. Положения закона в этом отношении подверглись значительным видоизменениям. Если ранее законодатель указывал, что в таких случаях заключение под стражу избирается в исключительных случаях, которые не были конкретизированы ни в законе, ни в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, то в настоящее время подход к регулированию данного вопроса изменился. Теперь следователю (дознавателю), а также суду необходимо определить не только категорию преступления, к совершению которого причастен совершеннолетний (преступления средней тяжести), но также установить факт применения им насилия либо угрозы его применения. Кроме того, обязательным стало наличие одного из следующих обстоятельств:

- а) подозреваемый или обвиняемый не имеет места жительства или места пребывания на территории Российской Федерации;
- б) его личность не установлена;
- в) им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- г) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Таким образом, в настоящее время порядок избрания данной меры пресечения стал более тщательно регламентирован в связи с появлением необходимости установления органами предварительного расследования и судом дополнительных обстоятельств. Безусловно, данные изменения направлены на снижение количества случаев заключения под стражу несовершеннолетних и вполне соответствуют вектору гуманизации института мер пресечения и уголовного судопроизводства в целом. Однако следует отметить, что законодатель по-прежнему не отказался от формулировки «в исключительных случаях», добавив к ним лишь ряд новых оснований и условий.

Ранее ученые-процессуалисты, говоря об отсутствии перечня исключительных случаев, необходимых для избрания несовершеннолетнему меры пресечения в виде заключения под стражу, придерживались различных позиций. Д. С. Зайцев [11, с. 82], Т. Г. Залунина [12, с. 66], И. А. Макаренко [13, с. 86] отмечали, что под исключительными случаями, учитываемыми судом при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу при совершении ими преступления средней тяжести, необходимо понимать обстоятельства, указанные ранее в ч. 1 ст. 108 УПК РФ¹⁶. Иной позиции придерживаются С. В. Медведва, М. А. Ментюкова, А. М. Попов, полагая, что обстоятельства, указанные в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, учитывать в качестве исключительных случаев для решения вопроса об избрании заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступления средней тяжести, недопустимо [14, с. 323].

¹⁴ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон 28 февраля 2025 г. № 13-ФЗ // СЗ РФ. 2025. № 9. Ст. 842.

¹⁵ Пояснительная записка к проекту № 301930-8 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части ограничения применения меры пресечения в виде заключения под стражу)» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество») : [официальный сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/301930-8> (дата обращения: 20.06.2025).

¹⁶ СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

Следует отметить, что законодатель пошел по пути закрепления необходимости установления следователем (дознавателем) и судом хотя бы одного из обстоятельств, которые ранее были указаны в п. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ¹⁷ как обязательные для принятия соответствующего решения, хотя ранее они распространяли свое действие исключительно на случаи, в которых решался вопрос о заключении под стражу лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести. Однако в ходе изменений положений закона в ч. 2 ст. 108 УПК РФ формулировка «в исключительных случаях» изъята из текста статьи не была. В связи с этим неясным остается вопрос о толковании данной правовой нормы: либо она имеет то же значение, которое имела ранее, во время действия предыдущей редакции статьи, либо же те обстоятельства, наличие которых в настоящее время является обязательным, и являются этими самыми «исключительными случаями».

Полагаем, необходимо придерживаться первого варианта толкования данной нормы, поскольку нововведенные основания избрания заключения под стражу несовершеннолетних не отражают особенностей совершения данной категорией лиц преступлений и производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. В качестве исключительных случаев должны быть признаны несколько иные обстоятельства, речь о которых пойдет ниже, а не те, которые были дополнительно закреплены законодателем в новой редакции УПК РФ. Таким образом, вышеуказанная проблема остается неразрешенной. Кроме того, некоторые ученые-процессуалисты высказываются в поддержку подобных государственных инициатив [15, с. 127]. Другие же, расценивают данные нововведения как негативные и носящие оценочный характер [16, с. 141], и с ними сложно не согласиться. Думается, что избранное законодателем направление реформирования правовых основ заключения под стражу носит скорее казуальный характер, что, как правило, не свидетельствует о высокой эффективности функционирования закона в этом отношении.

Потребность в разрешении проблемы отсутствия исключительных случаев в законе и разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации обуславливается необходимостью устранения разнородности правоприменительной практики. В настоящее время создаются предпосылки для различного понимания судьями данных исключительных случаев при принятии решения об удовлетворении ходатайства следователя (дознавателя). В аспекте особой охраны несовершеннолетних это недопустимо, поскольку свободное толкование судом оснований и условий, необходимых для заключения под стражу лиц, относящихся к данной категории, существенно нарушает процессуальные права несовершеннолетних.

Наиболее целесообразным решением была бы разработка ориентирующего перечня исключительных случаев, которые отражают особенности преступности несовершеннолетних, а также учитывают отличительные черты производства по уголовным делам в отношении последних. А. М. Гасанов на основе анализа правоприменительной деятельности органов предварительного расследования считает, что судом при принятии решения о применении данной меры уголовно-процессуального принуждения должен быть учтен ряд обстоятельств. Среди них он перечисляет отрицательную характеристику личности несовершеннолетнего, совершение им умышленного преступления или нескольких преступлений за небольшой промежуток времени, наличие непогашенных судимостей, отсутствие у несовершеннолетнего места учебы и работы, склонность к бродяжничеству, отсутствие контроля со стороны родителей, злоупотребление спиртными напитками, наркотическими средствами и т. д. [17, с. 46]. Автор придерживается мнения, что данные исключительные случаи необходимо закрепить законодательно, но с этим нельзя в полной мере согласиться, поскольку каждый случай возникновения необходимости избрания заключения под стражу несовершеннолетнего по подозрению в совершении им преступления средней тяжести индивидуален. Все обстоятельства, исследуемые в ходе судебного заседания по данному вопросу, разнородны, поэтому следует сделать вывод о несостоятельности идеи закрепления исчерпывающего перечня таких исключительных случаев в УПК РФ ввиду отсутствия возможности закрепить их все в рамках одной статьи закона.

Предполагается, что наиболее эффективным средством урегулирования данной правовой проблемы с учетом необходимости неукоснительного соблюдения принципа законности является регламентация ориентирующего перечня обстоятельств, которые должны принимать во внимание судьи при заключении под стражу лиц, не достигших 18 лет, являющихся обвиняемыми (подозреваемыми) по уголовным делам. Данные исключительные случаи нецелесообразно закреплять в уголовно-процессуальном законе ввиду их многообразия и значительного количества ситуаций, которые могут складываться в ходе производства по делу. Гораздо более эффективным будет отразить эти обстоятельства в постановлении Пленума Верховного

¹⁷ СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

Суда Российской Федерации путем внесения в него обобщенного перечня случаев для того, чтобы задать вектор, в направлении которого суд будет отбирать отдельные обстоятельства, являющихся основаниями избрания меры пресечения. Считаем, что к ним необходимо отнести:

- 1) совершение преступления несовершеннолетним повторно;
- 2) преступление носит групповой характер и в совершении которого несовершеннолетний играл ведущую роль;
- 3) отсутствие контроля за поведением несовершеннолетнего со стороны законных представителей, занятие бродяжничеством, попрошайничеством;
- 4) несовершеннолетний состоит на учете в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также в других органах;
- 5) несовершеннолетний не имеет места учебы или работы, не занимается общественно-полезной деятельностью и т. д.

Закрепление данного неисчерпывающего перечня исключительных случаев в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации создаст возможность рамочно сориентировать суды для того, чтобы законно и обоснованно избрать меру пресечения в отношении несовершеннолетних, способствуя тем временем образованию единой правоприменительной практики по данному вопросу.

Также среди существующих в науке уголовного процесса механизмов совершенствования порядка применения заключения под стражу к лицам, не достигшим возраста 18 лет, особый интерес вызывают теоретические разработки, суть которых сведена к необходимости применения к данной категории лиц альтернативных мер пресечения, а также разработки принципиально новых, предназначенных исключительно для несовершеннолетних. Предполагается, что наличие данных предложений и разработок продиктовано несовершенством действующего в УПК РФ¹⁸ порядка избрания данной меры пресечения в отношении подростков. Данные исследования представляют большой интерес в связи с чрезвычайной важностью особой правовой охраны несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых).

Например, С. И. Глизнуца предлагает ввести новую меру пресечения – помещение несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в специализированное учреждение для несовершеннолетних, определяя ее как альтернативу заключения под стражу¹⁹. Данное предложение вызывает большой интерес в контексте обеспечения особой охраны прав и свобод несовершеннолетних, однако возникает вопрос о целесообразности подобных нововведений. Так, в соответствии с действующим законодательством несовершеннолетние обвиняемые (подозреваемые) содержатся отдельно от взрослых²⁰. Данное положение разработано с целью ограничить возможность оказания негативного влияния на еще не сформировавшуюся личность, не позволить оказывать деструктивное воздействие на ее правовое сознание и не склонить к совершению новых общественно опасных деяний. Предполагается, что данная правовая норма отвечает требованиям охраны прав и свобод несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых).

Говоря об альтернативных заключению под стражу механизмах, направленных на недопущение оказания несовершеннолетними противодействия производству по уголовному делу, следует обратить внимание на мнение Р. М. Муртазина, который предлагает помещать вышеуказанных лиц в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (далее – ЦВСНП) [18, с. 50]. По смыслу закона данное учреждение предназначено для профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями, их ресоциализации и воспитания. Помещение в ЦВСНП преимущественно является мерой административного характера, поэтому содержание в данном учреждении лиц, совершивших преступные деяния, представляется неэффективным. Во-первых, условия содержания в ЦВСНП не позволяют должным образом воздействовать на сознание несовершеннолетнего с целью недопущения совершения им новых преступлений и оказания противодействия производству по уголовному делу, поскольку в данных учреждениях установлен гораздо более мягкий режим пребывания. Во-вторых, не достигший восемнадцатилетнего возраста обвиняемый (подозреваемый) сам может оказать негативное влияние на других несовершеннолетних, находящихся в ЦВСНП за менее строгие нарушения закона, например, за административные правонарушения. Следовательно, помещение несовершеннолетних в данные учреждения в качестве аналога меры пресечения в виде заключения под стражу нецелесообразно.

¹⁸ СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

¹⁹ Глизнуца С. И. Применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. С. 46.

²⁰ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

3 заключение

Таким образом, порядок применения заключения под стражу несовершенно и в некоторых аспектах требует законодательной корректировки, унификации судебной и следственной практики, а также проведения дополнительных теоретических исследований. Предложенные в статье пути оптимизации избрания данной меры пресечения позволят улучшить деятельность правоприменительных органов, повысить эффективность их работы, а также дополнительно усилить защиту прав и свобод обвиняемых (подозреваемых) по уголовным делам, в отношении которых данная мера уголовно-процессуального принуждения избирается, что крайне важно в условиях следования вектору гуманизации уголовно-процессуального права.

Перечень вопросов, рассмотренных в статье, не является исчерпывающим. Большое количество проблем, юридических коллизий и пробелов в праве, связанных с избранием заключения под стражу, не менее актуальны и также должны стать предметом научных исследований.

Список источников

1. Кутуев Э. К., Виноградов А. С., Колосович М. С. Совершенствование мер пресечения, ограничивающих конституционные права подозреваемых и обвиняемых // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2024. № 2 (69). С. 123–129.
2. Николук В. В. Заключение под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания: что изменилось за десять лет? / Криминалистика, уголовный процесс и судебная экспертология в XXI веке: векторы развития (к 70-летию кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России) : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции : в 3 ч., г. Москва, 25 апреля 2025 г. Москва : Академия управления МВД России, 2025. Ч. 2. С. 132–142.
3. Санкин В. Е. Особенности избрания мер пресечения и предъявление обвинения при дознании / Актуальные проблемы государства и права на современном этапе : сборник научных статей по материалам VIII Республиканской научно-практической конференции, посвященной Дню юриста, г. Стерлитамак, 3 декабря 2019 г. Стерлитамак : Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал, 2019. Вып. VIII. С. 117–120.
4. Гараев Х. Ф. Актуальные проблемы правой регламентации института дознания / Современные научные исследования: актуальные вопросы и инновации : сборник статей XXI Международной научно-практической конференции, г. Пенза, 10 октября 2021 г. Пенза : Наука и Просвещение, 2021. С. 72–74.
5. Судницын А. Б. Обеспечение надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого) путем избрания меры пресечения в виде заключения под стражу / Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXV международной научно-практической конференции, г. Красноярск, 7–8 апреля 2022 г. / отв. ред. Д. В. Ким. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2022. Ч. 1. С. 126–129.
6. Стельмах В. Ю. Некоторые проблемы нормативной регламентации дознания // Российская юстиция. 2019. № 4. С. 58–60.
7. Муравьев К. В. Заключение под стражу: результаты двадцатилетнего совершенствования / Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIV международной научно-практической конференции, г. Красноярск, 8–9 апреля 2021 г. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2021. Ч. 1. С. 132–135.
8. Цоколова О. И. Меры пресечения: проблемы и тенденции (2019–2022 годы) // Российский следователь. 2020. № 6. С. 26–31.
9. Муравьев К. В. 20 лет совершенствования института мер пресечения: итоги и направления дальнейшего реформирования // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2021. № 1 (3). С. 7–16.
10. Качалова О. В. Современные подходы к применению мер пресечения в российском уголовном процессе // Предварительное расследование. 2018. № 2 (4). С. 41–47.
11. Зайцев Д. С. Особенности применения мер принуждения в отношении несовершеннолетних // Вестник научного общества студентов, аспирантов, молодых ученых. 2024. № 2. С. 80–85.
12. Залужина Т. Г. Особенности применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних / Правовая система России : сборник материалов IV заочной научно-практической конференции, г. Благовещенск, 25 ноября 2016 г. Благовещенск : Амурский государственный университет, 2017. С. 62–67.
13. Макаренко И. А. К вопросу о применении меры пресечения в отношении несовершеннолетних // Уголовное право. 2007. № 2. С. 85–88.
14. Медведева С. В., Ментюкова М. А., Попов А. М. Эффективность применения к несовершеннолетним мер пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста // Актуальные проблемы государства и права. 2023. № 26. С. 319–330. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-319-330>
15. Кутуев Э. К. Совершенствование мер пресечения, ограничивающих конституционные права подозреваемых и обвиняемых // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2024. № 2 (69). С. 123–129.
16. Давлетов А. А., Азаренок Н. В. Заключение под стражу как мера пресечения, применяемая к лицу, представляющему угрозу для общества // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 3 (77). С. 140–147. <https://doi.org/10.33184/pravgos-2024.3.16>
17. Гасанов А. М. Особенности применения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого мер пресечения // Colloquium-journal. 2019. № 16-7 (40). С. 46–47.
18. Муртазин Р. М. Применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 3. С. 49–51.